

Глава 121. Насекомые.

«Насекомые вели себя странно. Они совсем не питались, и сначала я подумал, что это брачный сезон. Самки обычно откладывают яйца и сразу же умирают, но этого не происходило. Они просто умирали повсюду в течение нескольких дней после прибытия и ничего не делали».

«Значит, ты решил, что это похоже на то, как умер тот сумасшедший. Он начал вести себя странно, перестал есть и скончался недалеко от кладбища насекомых», – заключил Сирин.

«Да. Ты имеешь ко всему этому какое-то отношение?» – спросил целитель с дрожью в голосе.

«Нет. Мы просто хотим выяснить, что происходит. Это интересное явление. А Дайна хочет спасти жителей деревни от верной смерти», – Сирин подытожил их чувства целителю.

«Это правда?» – мужчина встал со своего места, словно получив удар током.

«А для чего, по твоему, мы здесь?» – Сирин поднял брови на целителя.

Мужчина смущенно посмотрел на Дайну и снова на Сирина.

«Я не знаю. Вы чужаки. Кто знает, какие у вас дела с деревенскими людьми вроде нас. Я не знал, могу ли я вам доверять».

«И поэтому ты последовал за нами?» – спросил Акида.

Целитель кивнул, садясь обратно.

«У нас не так часто бывают гости, которые не являются купцами. Это редкое явление, когда чужаки, не являющиеся нашими обычными купцами и птицами, задерживаются в этой деревне больше чем на день».

«Так откуда у тебя рваная рана на спине?» – спросил Сирин у мужчины, который теперь казался более разговорчивым.

«Ч-что? Это было нападение животного», – целитель и впрямь был плохим лжецом.

«И мы снова лжем».

Сирин слегка провел указательным пальцем по ободку своей чашки.

«Хорошо, это не было нападением животного, но я не делал ничего противозаконного...»

«Почему ты не можешь рассказать нам, как это произошло, если то, что ты делал, было совершенно законно?» – спросил алхимик, заметив, как Дайна осушила свою чашку. Он с отвращением сморщил нос, и она пожала плечами в ответ.

«Я просто не могу, ладно. Пожалуйста, не давите на меня так. Я просто целитель, который...»

«Я заметил, что у тебя во дворе растет лососевый ирис. Будет очень жаль, если кто-нибудь сообщит старосте деревни о том, что он используется в качестве незаметного яда».

«Он знает! Я выращиваю его для него».

«О? – Сирин широко улыбнулся. – А другие жители деревни знают об этом? И знают ли они,

что ты идиот?»

Глупый целитель рыл себе еще более глубокую яму.

«Я упал со склона и порезал спину об острый бамбуковый пень. Если ты мне не веришь, я могу отвести тебя туда. Я потерял много крови на бамбуке».

Сирин уставился на тупого лекаря.

«Я не понимаю, почему ты не мог просто сказать мне об этом. Что ты делал на склоне? Ты должен признаться в этом, потому что я не отпущу тебя сегодня, не выяснив все».

Сирину нужно было выпить чего-нибудь, кроме этого полезного чая. Он протянул мужчине немного порошка рисового чая Альки.

«Я хотел взглянуть на тело..., - признался целитель, - я должен был исследовать его».

Сирин вдруг почувствовал, что этот человек больше не был для него бельмом на глазу. Он нашел партнера.

«Ты хотел выкопать тело и осмотреть его».

«Я думал, что найду на его теле хоть что-то, что сможет дать мне подсказку о происходящем, - целитель начал греть воду на чайнике. Его плечи поникли, - в конце концов, я не стал этого делать».

«Потому что ты порезался, как идиот. Ты мог бы истечь кровью до смерти, если бы дожидался помощи до утра», - наставлял его Сирин. Он был глуп, но его сердце было на правильном месте.

«Я нанес на рану зелье, чтобы ускорить свертывание крови. Хорошо, что ты и твой пернатый помощник были рядом. Иначе, мне пришлось бы полагаться на швею, чтобы зашить рану».

«Давай откопаем тело, - спонтанно предложил Сирин, - посмотрим, есть ли на теле пушистые наросты, похожие на грибки».

«Чье тело?» - спросил целитель.

«Не уверен. Ты был там, когда сегодня умер строитель?» - спросил Сирин.

«Да, это была странная смерть. У него был анафилактический шок, и он умер в течение получаса после начала».

«Анафилактический шок? Что он делал?»

Звучало так, будто смерть строителя не имела ничего общего со странной болезнью. Но ведь Акида увидел, как он держал голову и выглядел страдающим. Они ошиблись? Скорее всего. Но это совпадение не понравилось Сирину.

«Я как обычно собирался на работу, когда это случайно произошло. Я проверил его тело на аллергены, но ничего. Я уже не понимаю, что происходит».

«Пойди поговори со старостой деревни и скажи ему, что подозреваешь убийство, - предложил Сирин, - тогда, возможно, нам удастся провести вскрытие».

«Убийство? Кто в это поверит?»

Целитель подскочил, когда его чайник громко засвистел.

«Подозрительные жители, вот кто. Можешь себе представить, что они скажут о смерти человека без всякой причины? Добавят огня, сказав, что его кто-то отравил».

Целитель встал, чтобы насыпать чайный порошок в четыре чашки.

«Но я не силен во вскрытии».

«Так скажи это старосте деревни. Упомяни обо мне и попроси моих услуг. Все, что от тебя требуется, это стоять рядом со мной, пока я провожу вскрытие», – предложил Сирина.

«Ты уверен в этом?» – спросил робкий целитель.

«А что плохого в том, чтобы попробовать? – сказала ему Дайна. – Самое худшее, что случится, – он откажет тебе в просьбе».

«Но что, если строитель не является жертвой болезни? Мы бы просто вскрыли его без всякой причины!»

«Это слишком случайное совпадение, – сказал Сирина целителю, – чтобы все это произошло в одно и то же время. Я думаю, мы обязательно найдем подсказку в его теле».

Акида принялся к предложенной ему чашке. Крошечный глоток принес облегчение в глаза охранника. Он одобрил этот вариант.

«Нам следует поторопиться, пока они не похоронили его», – предложила Дайна.

«Я поговорю со старостой».

Целитель вздохнул и отставил свою чашку. Он был слишком напряжен, чтобы пить чай.

....

Сирина, Дайна и Акида вернулись в хижину. Охранник занялся приготовлениями к ужину, пока алхимик проверял обоих пациентов. Люсьен спал, как обычно. Сирина терзали мысли о том, как долго еще мальчик будет находиться в таком состоянии.

Когда наступили сумерки, они привели с собой группу людей. Староста, целитель и еще пять жителей деревни пришли с серьезными выражениями на лицах. Долина цветов потеряла не одного, а целых трех своих жителей в результате странных смертей, поэтому неудивительно, что у каждого из них были мрачные лица.

«Уважаемые гости, надеюсь, ваше пребывание здесь было приятным», – улыбнулся староста деревни Сирина.

«Это было комфортное пребывание, – ответил Сирина, – чем я обязан этому визиту?»

Староста прочистил горло и шагнул вперед, чтобы заговорить низким голосом.

«Простите, что сразу перехожу к делу, но дело срочное, и мы не можем терять времени. В деревне произошел инцидент. Не знаю, слышали ли вы о человеке, который скончался

сегодня».

«Да, слышал. Я слышал, что он умер от удушья. Очень страшное дело».

«Ну, обстоятельства его смерти странные, и мы думаем, что вскрытие будет нелишним. Наш целитель - талантливый человек, но он не может отдать должное человеку, который был несправедливо убит...»

«Ближе к делу», - вмешался Сирина. Он был нетерпелив.

Ошеломленный, но быстро пришедший в себя, староста перешел к делу, как и требовал Сирина.

«Если вы нам поможете, нам нужен эксперт, который сможет провести вскрытие тела. Мы хорошо заплатим вам...»

«Я сделаю это, - снова оборвал его Сирина, - нет необходимости в оплате. Считайте, что это мой способ выразить благодарность за то, как гостеприимно деревня отнеслась к нам».

В глазах старосты промелькнуло облегчение.

«Хорошо! Хорошо. Пойдемте сейчас и сделаем все быстро, чтобы его успели похоронить до рассвета».

Сирин хитро улыбнулся целителю, который выполнил поставленную перед ним задачу. Мужчина нервно пригнул голову и зашагал за старостой с робостью мыши.

...

Тело знакомого строителя было разложено на столе перед Сирином. Слева от него стоял Рей, а справа - деревенский целитель.

Труп был раздет догола и накрыт простыней с головы до ног. Рядом с телом стоял стол, на котором лежали два скальпеля, ножницы, щипцы, линейка, долото и пила. Рядом с Реем лежал еще один набор инструментов, включающий несколько длинных ножей, еще скальпели и ножницы. Сирина даже надел пару перчаток, которые он покрыл гидрофобным экстрактом. Это был единственный барьер между ним и болезнью, если она была у мертвеца.

«Рей, оставайся на расстоянии и наблюдай. Ты не должен вступать в контакт с жидкостью. Ты тоже, - обратился Сирина к целителю. Передавайте мне инструменты, когда я попрошу, но это все, что вам нужно делать».

Оба помощника благоразумно отступили, когда Сирина с силой отбросил простыню, накрывавшую мужчину.

Окоченение уже наступило, и труп был неподвижен. Его кожа была бледно-серого цвета и багровела на участках, соприкасавшихся со столом.

«Начнем с внешнего осмотра тела», - проговорил Сирина сквозь маску, закрывавшую нижнюю половину его лица.